

¹ См., например: *Пропт В.Я.* Русская сказка. – Л., 1984.

² Там же.

³ *Канцлер Ги.* Страшная сказка [Электронный ресурс] // Megalyrics.ru: музыкальный портал. – Режим доступа:

<http://megalyrics.ru/lyric/%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%BB%D0%B5%D1%80-%D0%B3%D0%B8/%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%88%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BA%D0%B0.htm>.

⁴ Там же.

⁵ См.: *Пропт В.Я.* Морфология волшебной сказки. – М., 1998.

⁶ *Высоцкий В.С.* Сказка о несчастных лесных жителях [Электронный ресурс] // Владимир Высоцкий: официальный сайт Фонда В.С. Высоцкого – Режим доступа: <http://www.kulichki.com/vv/pesni/na-krayu-kraya-zemli.html>.

⁷ *Сплин.* Сказка [Электронный ресурс] // LYRICSWORLD.RU: тексты песен, аккорды – Режим доступа: <http://www.lyricsworld.ru/lyrics/Splin/Skazka-60973.html>.

⁸ *Медведев О.В.* Несмеянин день. [Электронный ресурс] // Олег Медведев: официальный сайт. Полное собрание сочинений – Режим доступа: http://olegmedvedev.com/?page_id=92.htm#Nesmeyana.

⁹ *Ведерникова Н.М.* Русская народная сказка. – М., 1975 – С. 7–15.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Пикник.* Золушка [Электронный ресурс] // Пикник: официальный сайт группы. – Режим доступа: <http://www.piknik.info/lyrics/index/song/7>.

¹² *Непомнящий А.Е.* Сказка [Электронный ресурс] // Александр Непомнящий: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.nepomn.ru/song.php?variant_id=245.

¹³ *Никифоров А.И.* Сказка, её бытование и носители // Никифоров А.И. Сказка и сказочник. – М. 2008. – С. 20–69.

¹⁴ *Зимовье Зверей.* Свинопас [Электронный ресурс] // Зимовье Зверей: сайт. – Режим доступа: <http://www.altruist.ru/zzvrey/alboms/pigleader.htm>.

¹⁵ *Рада и терновник.* Я расскажу тебе [Электронный ресурс] // Рада и терновник: официальный сайт группы. – Режим доступа: http://rada.rinet.ru/new_txt.html.

¹⁶ *Зимовье Зверей.* Свинопас [Электронный ресурс] // Зимовье Зверей: сайт. – Режим доступа: <http://www.altruist.ru/zzvrey/alboms/pigleader.htm>.

¹⁷ *Коденко Д.В.* Колыбельная [Электронный ресурс] // Megalyrics.ru: музыкальный портал. – Режим доступа: <http://megalyrics.ru/lyric/%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D0%B0-%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE/%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8B%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F.htm>.

© Т.Н. Кижеватова

С.Н. ХОХЛОВА

Омск

КОНЦЕПТ «РОК» В СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ СМИ

Рок-культура, изначально полностью заимствованная, быстро видоизменилась и адаптировалась на русской почве, приобрела национально-специфические черты. Концепт «рок», возникший в рамках музыкального явления, перерос его, и сейчас он охватывает многие сферы жизни: от искусства до lifestyle, от социального протеста до христианской философии.

Под *концептом* будем понимать «единицу коллективного знания / сознания (отправляющую к высшим духовным ценностям), имею-

щую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой»¹. Структуру концепта рассмотрим как полевую модель – в терминах ядра и периферии, где принадлежность концептуального дифференциального признака к той или иной зоне определяется его яркостью в сознании носителя концепта². Кроме того, остановимся подробнее на ценностном компоненте концепта, так как, по мнению В.И. Карасика, «центром концепта всегда является именно ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип»³.

Ориентируясь на определённого читателя, авторы воссоздают в тексте картину мира, соответствующую потребностям и ожиданиям конкретного адресата. По определению Ю.М. Лотмана «текст как бы включает в себя образ “своей” аудитории, а аудитория – “своего” текста»⁴. В зависимости от «фактора адресата» в концепте актуализируются, наводятся, уходят на периферию разные (нередко противоположные) дифференциальные концептуальные признаки.

В данной работе мы исследуем особенности репрезентации концепта «рок» в медиатекстах, адресованных православным христианам. Для анализа было отобрано свыше 500 контекстов употребления имени концепта «рок» в современных (вышедших после 2000 года) русских православных средствах массовой информации (печатных и сетевых) – «Церковный вестник», «Собрание», «Фома», «Православие и мир», «Наша вера», «Русская народная линия» и др.

Публикации на тему «Рок-музыка и православие» всё чаще появляются на страницах заявленных изданий. Не последнюю роль в этом сыграло так называемое «рок-миссионерство» – проповеди православного духовенства на рок-концертах (диакон Андрей Кураев, игумен Сергей (Рыбко)), а также то, что многие известные рок-музыканты стали открыто говорить о своей конфессиональной принадлежности (К. Кинчев, Ю. Шевчук и другие). Возникло даже понятие «православный рок», и отношение к нему у представителей православного сообщества неоднозначное. Одни называют рок-концерты «рок-шабашом» и инкриминируют рокерам все смертные грехи, а другие («рок-бабушки») сами играют на электрогитарах и слушают «ДДТ».

Для удобства описания разделим выбранные медиатексты по аксиологическому модулю.

1. Резко негативное отношение к року («рок – неоспоримое зло»)

«Я не специалист по рок-музыке, но, тем не менее, безусловно, могу чётко сказать, что рок-музыка влияет на психику человека в разрушительном смысле. Она вызывает в душе человека какие-то страсти, например, желание блудить или даже предаваться противоестественным страстям, например, содомскому греху. Часто сами рок-музыканты предаются блуду, пропагандируют противоестественные отношения с представителями своего пола, употребляют наркотики. Все это далеко не случайно. Может ли существовать рок-музыка без этих негативных моментов? Трудно сказать»

(Сатанизм под прикрытием Православия: Протоиерей Георгий Городенцев о сатанинской природе рок-музыки // Русская народная линия. 22.02.2011). Эта цитата ярко высвечивает ценностный компонент концепта «рок», каким он актуализирован в большей части православных изданий. Концепт «рок» репрезентируется здесь как разрушительная музыка, которая «направляет короткой дорогой огромные толпы молодых людей в кромешный ад», и путь этот «покрыт срамом самых гнусных, самых страшных смертных грехов» (Православие и рок-музыка: возможен ли человеческий и человеческий разговор? // Собрание. Декабрь 2004), а «содержанием сегодняшнего рока стали в основном мир наркотических иллюзий, стихия разрушения, секс и эротика, плотская развязанность и вседозволенность, - иными словами, мир сатанинских вожделий и бесовских потуг» (Музыка среди нас... // Русская народная линия. 24.01.2012).

Перечислим актуализированные здесь дифференциальные концептуальные признаки, двигаясь от ядра к периферии концепта. Это *'сатанизм'*, *'молодежь'* (рок – «язык молодого поколения»), *'протест'* («Рок-музыка – это всегда протест. Протест против Бога, против страны, против родителей, и не надо приписывать року не свойственные ему положительные качества» («Православный рок» – вымысел врагов Церкви // Русская народная линия. 20.06.2010)), *'сильная энергетика'*, *'грех'*, *'наркомания'* («Смешно, когда проводятся фестивали под девизом “Рок против наркотиков”. Это то же самое, как “собака против сосисок”. Абсурд!» (Отец Божи-дар Главев: Православие скандальнее для современного человека, чем рок // Православие и мир. 29.10.2009), причём иногда сама рок-музыка становится наркотиком, и рокеры «охотятся» за новой дозой)), *'алкоголизм'*, *'секс'*, *'блуд'*, *'разврат'*, *'содомия'*, *'убийство'*, *'самоубийство'*, *'разрушение'*, *'язычество'*, *'окультизм'*, *'идолопоклонство'*, *'духовная гибель'*, *'отчуждение'*, *'болезнь'* («Однако случается, что в православных семьях ребенок заболевает пристрастием к рок-музыке» (Вопросы священнику, отвечает иеромонах Адриан (Пашин) // Православие.Ru. 19.11.2004), *'воздействие на подсознание'* (в частности, с помощью «перевернутых сообщений» – «Говорят, будто бы, если прокручивать записи рок-музыки в обратную сторону, там содержатся богохульства и обращения к сатане. В частности, это все время приписывают уже упомянутой нами песне “Лестница на небеса” группы “Led Zeppelin”. Мои знакомые на профессиональной аппаратуре неоднократно проигрывали её назад, пытаясь обнаружить эту зашифрованную запись, и ничего не находили» (Антиподы ли православие и рок-культура? // Наша вера. 2002). Те же свойства приписывают некоторым песням “The Beatles”)), *'нечисть'*. Рок-концерт репрезентируется как шабаш, «колдовской обряд», «шаманское действие», вакханалия, «разгул дионисийской стихии», беснование, «музыкальная оргия» и «надругательство над божественной сущью человека». Рокеров ставят в один ряд с убийцами и блудницами («Православный рокер» – каково это? Убеждают: любая профессия хороша. Однако суще-

ствуют такие профессии, как проститутка, вор-карманник, наркоторговец, наёмный убийца. От Бога ли они?» (Алисомания в «церковном дворике» или о «православном роке» // Русская народная линия. 10.08.2010)).

Наводятся когнитивные оппозиции *'рок vs классическая культура'* («Рок-культура – это контркультура, а контркультура враждебна собственно культуре, упадочна, деструктивна, способствует всеобщему одичанию и падению нравов. И еще художественно ущербна» (Фатум, он же рок // Фома. № 9. Сентябрь 2011)), *'рок-музыка vs православие'*, *'рок vs Бог'*. Рок возводится в статус религии, поэтому перед читателем неумолимо встаёт выбор: рок-музыка или церковь («...рок – это и есть та религия, которая пытается подменить истинную религию – Христианство. Это религия бунтаря и завистника от века – сатаны. И значит правы те, кто утверждает, что *рок концерты – это современные церкви*» («Православный рок» – вымысел врагов Церкви // Русская народная линия. 20.06.2010), «В России в последние годы всё больше людей сознательно отрекается от христианства именно через рок-музыку», «...если православные верят, что их учение есть единственно возможный путь к спасению, то с *рок-духовностью* им придется рано или поздно разойтись в разные стороны» (Православие.Ru. 02.02.2007)), над верующими нависает «рок-угроза».

Что касается проповедей на рок-концертах, этот вид миссионерства расценивается как «дискредитация Церкви в глазах многих людей» (Православие.Ru. 02.02.2007) и едва ли не сделка с дьяволом («Один мой знакомый сравнил деятельность этих проповедников с попыткой внедрить троянского коня в Ноев ковчег Церкви» (Христианство и рок-музыка. Протоиерей Александр Шаргунов // Русский дом. № 8. 2005)), а «православный рок» – это замаскированный сатанизм («православный сатанизм»), который пытается проникнуть в Церковь и совратить верующих («“Православный рок”, по сути, это нонсенс, абсурд! Точно так же, как и словосочетания “женатый монах” и “православный атеист”» («Православный рок» – вымысел врагов Церкви // Русская народная линия. 20.06.2010), «Так называемая “православная рок-музыка” – это та же вакханалия, где возглас “Эвое, Эрос” заменен словами “Браво Тебе, Иисус”. По-моему мнению, так называемый “православный рок” скрывает под благочестивыми афишами свою языческо-демоническую сущность» (Ответы архимандрита Рафаила (Карелина) на вопросы по современным проблемам Церкви. Часть I // Русская народная линия. 23.12.2011)).

На периферии концепта можно также отметить признаки *'страдание'*, *'душевная боль'*, *'пограничные состояния'*, *'проклятые вопросы'*. Они имеют негативные коннотации, так как «православный должен отказываться от самовольных, безблагодатных страданий, которые ведут человека к духовной гибели» (Православие.Ru. 02.02.2007). Иногда появляется снисходительное и даже сочувственное отношение к рокерам – как к незрелым, заблудшим душам, несчастным, которых стоит пожалеть и которым нужно помочь отречься от своего греховного увлечения и встать на

путь истинный («В роке, да и в другой “субкультуре” больше душ, алчущих правды, которые своими чувствами чаще (не разумом) пытаются вылезти на свет Божий, и наша задача им в этом честно помогать, не чураясь их, и не радуясь, что “я совсем уже, или вообще – не такой, как они”, ведь они братья и сестры наши, такие же, но обманутые. Им мешают привычки и пристрастия к табаку, алкоголю, блуду, но это все мы такие» (Православие.Ru. 28.03.2006)). В связи с этим интересен образ *«покаявшегося рок-музыканта»* («Человек этот был бесноватым и не выносил близости евхаристической Чаши и других святынь. Но подобной силы покаяния я не встречал ни в ком. В свои светлые минуты, когда отпускала его эта напасть, он, грустно глядя, говорил, что бес мучит его заслуженно, поскольку он слишком много ему послужил, будучи рок-музыкантом» (Шаг за ограду храма // Правая.ru. 24.03.2008)).

2. Положительная оценка рока («рок – путь к Богу»)

Далее рассмотрим медиатексты, в которых рок-н-ролл трактуется не как «sex, drugs, rock'n'roll», а как «To be Rock and not to Roll» («Быть скалой и не скатиться») (Русский рок никогда не был безбожным // Церковный вестник. 18.09.2006). Структура концепта в них несколько иная.

Стоит отметить, что, если в предыдущей подборке контекстов рок-музыка рассматривалась как единое, неделимое явление (а за основу был взят западный рок, так как авторство лозунгов «рок от сатаны» изначально принадлежит протестантским священникам), то здесь русский рок и зарубежный четко разграничены. «На встрече в ОВЦС все отметили, что рок-музыка на Западе и у нас – это две разные вещи, два совершенно разных культурных явления. Если на Западе рок – это чисто эстрадное явление, сценически развлекательное, то у нас он в лучших своих проявлениях приобрёл ярко выраженный миссионерский характер, испытал тяготение к высокой поэзии, объявил приматом слово над музыкальной формой. И в этой области слова и нравственности, безусловно, есть смычка с тем, к чему призывает Церковь» («Рок-музыка – это слишком активная трата собственных сил», интервью с Романом Неумоевым // Русская народная линия. 22.02.2007).

Так, большинство актуализированных здесь концептуальных признаков описывают именно «русский рок». В ядре концепта выделим признаки *‘молодежь’* («Более того, рок, говорят они, особенно русский рок, способен стать позитивным связующим звеном между современной молодежью и христианством» (Рок-группа на клиросе? // Православие и современность. № 8. 2008)), *‘протест’* («А протест – да, он был и есть. Но только он не политический (то есть не событийный), а бытийный. Это протест против лжи, против лицемерия, против насилия, против воинствующей тупости, против подмены понятий, против грязи и смрада. Короче, против всего того, что делает наш прекрасный спасённый мир преимущественно падшим. И главным образом – против нелюбви» (Фатум, он же рок // Фома. № 9. Сентябрь 2011)), *‘сильная энергетика’*, *‘искренность’*, *‘эмоцио-*

нальность, *'правдивость'* («Вообще, рок-музыке свойственна глубокая правдивость. В ней боль и страдание, поиск истины молодым поколением, желание высшего и светлого. Рок-музыка по сути своей драматична и трагична. Это отнюдь не лёгкий жанр. Как никакое другое направление в искусстве, она отражает трагедию жизни, особенно острую для молодого поколения» (Антиподы ли православие и рок-культура? // Наша вера. 2002)), *'честность*', *'поиск истины*', *'братство'* («В рок-коммунах никто не руководит, там просто есть некое чувство того, что все люди братья, но ведь так получается, что ни одна из подобного рода коммун долго не живёт, в отличие от Церкви, которая будет существовать вечно» (Рок-приход // Фома. 23.06.2004)), *'серьёзные тексты*', *'музыка*', *'свобода*', *'богоискательство'* («Поколение русских рок-музыкантов, которое началось, когда я ещё был молодым, сейчас почти все – верующие православные люди; они открыто говорят, что их музыка являлась поиском Бога, и они нашли Его» (Антиподы ли православие и рок-культура? // Наша вера. 2002)), *'патриотизм'* («Последний всплеск патриотического андеграундного панк-рока наблюдался в 1996-98 годах» (Милое дурацкое сердце // Правая.ру. 31.05.2007)).

На периферии отметим такие признаки, как *'электрогитара*', *'профессия*', *'некоммерческое искусство*', *'жанр*', *'пророческое служение'* («Всё, что сделало стихийно сформировавшееся мировоззрение Русского Рока “суицидного” - вернуло Поэта от нехороших поз сибарита на диване в деревне Маниловка с пером в барской руке, эстета эротомана и несчастного существа “на приработках” в литжурнале или “союзе” каких-то там “писателей” в то место, где он и должен быть – на “Вечный Пост” ПРОРОЧЕСКОГО служения в центр мира, где отвечаешь перед Вечностью за всё» (Православие и рок-музыка: возможен ли человеческий и человеческий разговор? // Собрание. Декабрь 2004)), *'уход из мира*', *'культ'* («Рок-музыка – это изначально культовое явление, она изначально религиозна» («Рок-музыка – это слишком активная трата собственных сил», интервью с Романом Неумоевым // Русская народная линия. 22.02.2007), *'путь'* («рок-путь»), *'пацифизм*', *'начало покаяния*', *'ступень к богопознанию*', *'устремленность к Иному*', *'классика'* (рок-музыка не противоположна классике, а органично продолжает её традиции), *'развлечение*', *'проповедь'* («рок – это уже проповедь в своём роде» (Православие.ру. 02.02.2007)), *'байкеры'*. Актуализируется когнитивная оппозиция *'музыка для души vs музыка для тела'*.

Частотны когнитивные метафоры *'рок – это нож'*, *'рок – это молоток'* (Рок-музыка что молоток: можно дом построить, а можно голову сломать // Православие.ру. 02.02.2007), то есть самой рок-музыке даётся нейтральная оценка, это орудие, а как его использовать и зачем – это уже решение конкретного человека, который этим орудием пользуется. И для многих людей рок стал дорогой к Богу («Рок-музыка заставила задуматься и в итоге привела к вере в Бога. Движение хиппи, рок-музыка», «Но самое

интересное, что копнёшь клириков наших сейчас, выяснится, что каждый третий где-то играл в какой-то группе. Слушали рок-музыку все. Где-то 1% из семей духовенства, которые были воспитаны в православной культуре. Остальные все шли какими-то запутанными кругами. Но и опыта у таких священников больше. Тот, кто с большим трудом насобирал, тот и рассказать может больше» («Рок – музыка думающих людей», интервью с игуменом Сергием (Рыбко) // Русская народная линия. 07.02.2006)). При этом не отрицается амбивалентность рока, признаётся тот факт, что он может увести и в противоположную от Бога сторону («Далеко не все люди, которые увлекаются рок-музыкой, становятся христианами – большинство-то как раз не становится. Человек либо ищет Бога и находит Его вне зависимости от того, занимается он рок-музыкой или нет, либо он идёт в другую сторону или же вовсе никуда не идёт, пребывая в безразличном состоянии» (Рок-приход // Фома. 23.06.2004), «Несомненно, рок-музыка обладает огромным психоэмоциональным зарядом, который в равной степени может быть направлен как на разрушение, так и на созидание. Сама по себе рок-музыка духовно и нравственно амбивалентна» (Бывшие рокеры и хиппи становятся активными миссионерами // Церковный вестник. 18.09.2006)).

Проповедь на рок-концерте оценивается как благое деяние, совершает ли его священник («Рок-музыка ставит перед молодым человеком вопрос о смысле жизни. Кто как не священник должен дать ему ответ?») (Рок и Бог // Русская народная линия. 20.09.2004)) или рок-музыкант («Если сам легендарный рок-музыкант признаётся, что он православный и рассказывает, какие перемены произошли в нем – это, наверное, лучшая проповедь, на порядок более эффективная, чем если перед толпой молодежи на сцену выйдет священник и начнет что-то говорить людям, пришедшим на рок-концерт» (Православие.ru. 28.03.2006)), – и вот уже «поклонники “Алисы” потихонечку вслед за Костей начинают робко переступать порог храма» (Антиподы ли православие и рок-культура? // Наша вера. 2002). В рамках миссионерской деятельности открываются рок-клубы при храмах («Слава Богу, нашёлся священник, которому идея рок-клуба понравилась. Он дал ребятам помещение, гитары они сами привезли. В результате коллектив разросся до 20 человек и где только их не находили. Кто-то сидел в каких-то кустах, репетировал чуть ли не на коробках. Кстати, первые две группы сложились из детдомовцев: одна из мальчиков, другая – из девочек. Они пришли, стали помогать храм строить своими руками – батюшка до этого не знал, что делать, кого в помощники звать» (Неформалы и монах, или Евангелие на рок-концерте // Православие и мир. 04.08.2011)), издаются миссионерские журналы для панков («Братство, возглавляемое знаменитым отцом Серафимом Роузом, издавало миссионерский журнал для “панков” (представителей радикального крыла рок-культуры), который назывался “Смерть миру”» (Бывшие рокеры и хиппи становятся активными миссионерами // Церковный вестник. 18.09.2006)), а православные рокеры

устраивают благотворительные концерты в защиту Байкала, против СПИДа и наркотиков, для сбора средств на восстановление храма.

Итак, модель концепта «рок» в современных русских православных изданиях такова. В ядре концепта – дифференциальные концептуальные признаки ‘протест’, ‘молодежь’ и ‘сильная энергетика’. Далее, от приядерной зоны к периферии концепта, в зависимости от аксиологического модуса медиатекста актуализируются признаки ‘сатанизм’, ‘наркомания’, ‘алкоголизм’, ‘греховность’, ‘извращённость’, ‘разврат’, ‘окультизм’, ‘идолопоклонство’, ‘искренность’, ‘эмоциональность’, ‘правдивость’, ‘поиск истины’, ‘братство’ (рок-коммуна), ‘электрогитара’, ‘музыка’, ‘серьёзные тексты’, ‘пацифизм’, ‘проповедь’. Наводятся когнитивные оппозиции ‘культура vs контркультура’, ‘путь к богу vs путь к дьяволу’ (‘богоискательство vs демонопоклонство’, ‘духовная гибель vs ступень к богопознанию’), ‘западный рок vs русский рок’, ‘разрушение vs созидание’, ‘рок vs Бог’, ‘коммерческое vs некоммерческое искусство’, ‘музыка для души vs музыка для тела’.

Здесь ярко проявляется амбивалентность концепта «рок». Ряд когнитивных оппозиций (и сам факт их наличия) иллюстрирует ядерный концептуальный признак ‘протест’: «рок» противоречив даже на структурном уровне. Кроме того, на первый план выходит ценностный компонент концепта, и актуализация одного из взаимоисключающих концептуальных признаков в каждом случае зависит от аксиологического модуса текста.

¹ Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки - 2001 - № 1. - С. 64-72.

² Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – Воронеж, 2006. – С. 81.

³ Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина. - Воронеж, 2001. - С. 76.

⁴ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст - семиосфера – история // Лотман Ю.М. Семиосфера. - СПб., 2001. – С. 203.

© С.Н. Хохлова

Н.К. ДАНИЛОВА
Санкт-Петербург
ПАРАДОКСЫ «СЕМИ КРУГОВ»
БЕСПОКОЙНОГО ЛАДА А. БАШЛАЧЁВА

Наиболее важным аспектом тематики и проблематики произведений А. Башлачёва, по мнению исследователей, является определение места и роли «человека в бытии», «поэт находит, что человек причастен абсолюту (или может стать), а роль его активна (или может стать). Причём, в реализации этих потенций огромная роль принадлежит слову, а значит, поэту, творцу»¹. Действительно, многие его тексты являют собой мучительные и горестные раздумья о сущности творчества, о призвании поэта, а также